

УДК 7.038.5(045)

«СИЛА БАМБУКА И ГИБКОСТЬ ПЛЮЩА»: ПОЛИКОМПОНЕНТНОСТЬ ТВОРЧЕСКОЙ МАНЕРЫ ОЛЬГИ КАРПЕНКО

Романенкова Ю.В.

Институт искусств Киевского университета имени Бориса Гринченко

Статья посвящена творчеству киевского художника Ольги Карпенко. Освещены основные стилистические характеристики манеры мастера. Проанализированы доминирующие черты ее живописи и графики. Изложена краткая творческая биография с анализом индивидуальной манеры, влияний, под которыми формировался стиль автора. Акцентируется сочетание в творческой деятельности художественной и педагогической работы Ольги Карпенко.

Ключевые слова: живопись, графика, полижанризм, декоративность, характерность, академизм.

Постановка проблемы. Искусство Украины начала III тысячелетия – феномен, консистенция которого очень многокомпонентна и подобна мозаичному панно, с трудом поддается комплексному анализу. В украинском арт-пространстве начала XXI в. каждый пазл занял свое место, конкурсным отбор назвать сложно, поскольку любая «заявка самопровозглашенных» новаторов имеет право на существование, однако далеко не каждая запоминается и имеет второе дыхание. Мотыльков-однодневок в среде художественных экспериментов очень много. Зачастую их деяния основаны на эпатаже, при этом, даже такому самопроявлению становится все сложнее в силу того, что культурная богема уже видела очень многое на свое веку и удивить ее трудно. Цыганский платок стилей и направлений в современном искусстве порождает серьезную конкуренцию. Орнамент этой цветной шали вмещает самые разнообразные течения, базирующиеся на синтезе экстравагантности и стремления к новизне, на помеси эпатажа и свежести дыхания. Стирание границ между видами искусства, наметившееся еще полтора столетия назад, достигает своего апогея. Извечный вопрос «что есть искусство» стал как никогда актуален. В этом море «арт-ствования», подмены понятий, когда истинное выявить уже чрезвычайно трудно благодаря не имеющей границ свободе творческих проявлений, особо ценными становятся островки «школы», чаще – академизма, чистого и незамутненного, на котором впоследствии базируются как реалисты, так и приверженцы беспредметного искусства, абстракционисты. Вживание академизма, знакомство с академическими традициями, «школой» в сегодняшнем украинском искусстве – процесс очень болезненный, подчас подобный вливанию живительной влаги, имплантации скелета в мякоть современного художественного процесса. Именно скелета, костяка, которого зачастую искусство молодой генерации лишено.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы синтеза традиций, сохранения академических традиций, актуализации академического искусства, его влияния на формирование личности художника – поле для размышлений многих исследователей (В. Бурлака, О. Балашова, О. Лагутенко, О. Сидор-Гибелинда, А. Федорук, А. Босенко, др.), пространство для дискуссий художников, в лице которых мы видим и теоретиков искусства (В. Сидоренко, Ю. Майстренко-Вакуленко, О. Ковальчук). В Украине немало периодических изданий, посвященных вопросам современного художественного процесса, на страницах которых происходит

обмен мнениями критиков, художников, где выносятся на суд зрителя новые арт-явления и появляются новые имена от мира искусства («Міст», «Сучасне мистецтво», «Мистецькі обрії», «Образотворче мистецтво», «Арт-курсив», «ArtUkraine»). Нескольким реже удается видеть издания, в которых можно найти качественные материалы об академическом искусстве, оплотах его существования в нынешних условиях, добротные научные тексты в поле истории и теории искусства, посвященные отдельным мастерам или произведениям былых эпох, т.е. уже «исторически устоявшемуся материалу», это преимущественно сборники научных трудов, выпускаемые коллективами учебных заведений и видящих свет значительно реже, нежели их хотелось бы видеть («Мистецтвознавство України», «Мистецтвознавчі записки», «Культура і сучасність», «Мистецтвознавство», «Арт-простір», «Актуальні проблеми мистецької практики та мистецтвознавчої науки», «Українське мистецтвознавство», «Студії мистецтвознавчі», ряд искусствоведческих сборников, издаваемых в Харькове, Львове, Одессе, Полтаве). Они появляются не столь часто в силу специфики своего наполнения – ведь это не коммерческие проекты, не поддерживаемые меценатами, не содержащие рекламы, поэтому чаще с их выходом в свет дела обстоят нелегко.

Постановка задачи. В своих творческих исканиях к ним присоединилась и киевский художник Ольга Валерьяновна Карпенко [1; 2; 3]. Сознательно не хочется использовать понятие «художница». Эта вариация категории как-то не вяжется с жестким, имеющим «костяк», традиции и сформировавшимся искусством. Она имеет оттенок некой болезненной утонченности, налет бульварно-салонной слащавости, к которому нынешний объект внимания искусства. В данном случае речь о художнике, имеющем свой стиль, сложившуюся, сформировавшуюся под вполне определенными влияниями манеру, которая имеет право на существование и которую не приходится оправдывать гендерным признаком по принципу «женское искусство, поэтому и критерии оценивания произведений иные, более мягкие, не столь требовательные». В данном случае целью будет осветить разные грани способностей мастера, который пробует себя как теоретик, практик, педагог.

Изложение основного материала. Ольга Карпенко – представитель среднего поколения художников, имеющий хорошую академическую «закваску», прошедший школу «муштры» в стенах классических учебных заведений. Окончив с отличием Днепропетровское художественное училище им. Е.В. Вутечича [2], она попала в стены

Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры (НАОМА), где на факультете станковой живописи проучилась несколько лет в мастерской профессора Лопухова, под руководством которого спустя еще три года закончила и ассистентуру в этих же стенах. Человек, прошедший школу НАОМА, несет на челе ее отблеск на протяжении всех лет своего творческого существования, он «заклеймен профессионализмом». Меняются поколения как студентов, так и преподавателей, меняются требования, министры, то растет, то падает спрос на творческие специальности, но дух НАОМА остается тем, что никогда не выветрится из сознания любого художника, воспитанного в этих стенах. Дух свободы, раскрепощенности мысли, вольности в работе – НАОМовская закалка, приобретаемая здесь и делающая из обычного человека человека креативного, творца. Ольга Карпенко училась на факультете, после которого не быть свободно мыслящим вряд ли смог бы хороший художник. Получив образование в одной из наиболее престижных мастерских академии, у профессора Лопухова, который в свою очередь был учеником Шовкуненко, т.е. исповедовал идеалы репинской школы [2], Ольга была обречена стать живописцем. Поэтому ее первая ипостась и сейчас – живописец. Но вторая – педагог, поскольку Ольга уже более десяти лет занимается преподавательской деятельностью. Однако сложилось так, что львиную долю времени она как преподаватель проводит со студентами специальности «Дизайн», с которыми ей приходится сталкиваться в разных ВУЗах. И понимание того, как должен видеть и доносить информацию будущий дизайнер, во многом наложило отпечаток и на ее образ мышления – даже живописью Карпенко выдает в себе дизайнера. Чем ближе к сегодняшнему дню, тем больше проходит времени, тем более декоративными становятся ее полотна. Это пример двустороннего влияния – среда формирует ее манеру и ныне, так же, как она старается сформировать творческое видение студента. Ранняя живопись Ольги более академична, ближе к классическим штудиям, она писала преимущественно в академическом ключе, на стараясь сразу перейти к декоративному решению или к абстракции, как делает подавляющее большинство молодых художников, кто желает слыть «не от мира сего», но не в состоянии отрисовать натуру. Ранние работы художника более традиционны в манере исполнения, импрессионистичнее, и эта ось стержень академизма будет подобно молодым росткам бамбука, держаться в манере Ольги на протяжении многих лет, оен неистребим в силе своей основы, хотя и подвержен трансформациям. Доказательством можно считать корпус работ с изображением обнаженной натуры, которыми автор нередко экзаменует себя. Это могут быть и холсты, написанные в технике масляной живописи («Натурщицы», 2001 г.; «Пробуждение», 2001 г., рис. 1; «Портрет обнаженной. Жемчужинка», 2010 г.), и работы мягкими материалами («Обнаженная со спины», 1998 г., уголь, рис. 2; «Обнаженная», 2000 г., карандаш; «Натурщица», 2000 г., карандаш; «Обнаженная на желтом фоне», 2000 г., пастель; «Обнаженная», 2002 г., пастель; «Обнаженная на сером фоне», 2010 г., пастель).

Ранние штудии Карпенко притягательны светлой палитрой, особенно интересны ее быстрые этюды – Ольга часто работает на пленэре, и этот «закон чистой палитры» порождает све-

жие, чистые быстрые этюды, привлекающие сиюминутностью и прозрачностью дыхания.

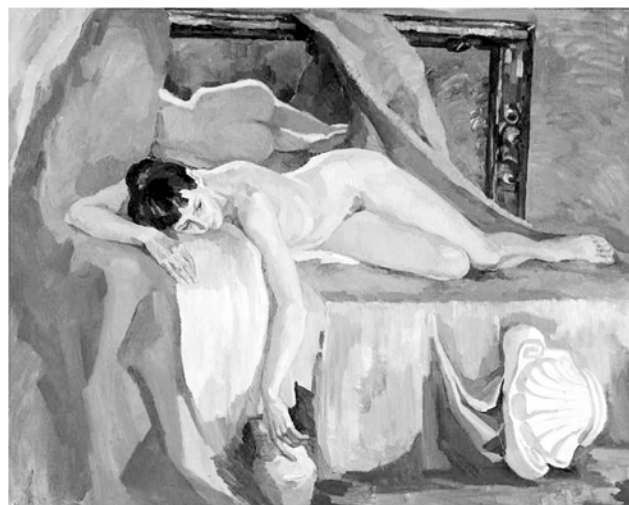

Рис. 1. О. Карпенко. «Пробуждение», 2001 г., холст, масло

Рис. 2. О. Карпенко. «Обнаженная со спины», 1998 г., картон, уголь

Рис. 3. О. Карпенко. «Успенский на рассвете», 2012 г., холст, масло

Из всего корпуса работ художника легче всего составить представление о характере живописи по пейзажному и портретному жанрам в

творчестве Ольги Карпенко. Ее ранняя импрессионистически жизнерадостная манера наиболее звонко проявляется в пейзаже, в нем хорошо в виде характер человека – личности, способной во всем видеть позитив, у нее в поле зрения нет черного цвета, «зрительная палитра» очищена, цветовые пятна чисты, локальны. Живопись свежая, чаще корпусная, пастозная манера постепенно приближает к тому, что мы видим в работах Ольги сейчас.

Контрастен, но светоносен холст «Киево-Печерская лавра. Руины Успенского» (1997 г., масло), чистотой и звонкостью отмечены «Восстановление Киева» (1998 г., масло), «Киево-Печерская лавра. Отстроенный Успенский» (2003 г., масло), «Дворик лавры» (2004 г., масло). Нередко проявляются реминисценции импрессионистической манеры и в более поздних холстах. Ольга периодически обращается к мотивам пейзажей Киево-Печерской лавры, на территории которой работает уже более десяти лет, так, что в ее творческом багаже уже сформировался целый цикл лаврских пейзажей, выполненных разными материалами, в разное время года и ступок и в разном настроении уголков заповедника («Сумерки над лаврой», 2010 г., масло; «Лавра осенью», 2010 г., масло; «Цветущая лавра», 2011 г., масло; «Успенский на рассвете», 2012 г., масло, рис. 3). Урбанистические мотивы лавры Ольга сочетает с сугубо пейзажными кусочками жизни, без вкрапленных архитектурных мотивов и даже без стаффаж в виде человеческих фигур («Серебристый вечер», 1996 г., масло; «Хатка в Нехвороще», 1997 г., масло; «Хлебное поле», 2006 г., масло; «Макаровский пейзаж», 2010 г., масло; «Спокойствие», 2010 г., масло; «Сады цветут», 2011 г., масло).

Рис. 4. О. Карпенко. «Бухта в Симеизе». 2002 г., холст, масло

Она «звонит» настроение, состояние, запечатлевая его быстро и не оставляя у зрителя сомнения в том, что все эффекты ее живописи достигаются легким взмахом кисти. Ее живопись не несет на себе оттенка усталости, она сочна и звонка. Более или менее удачна, более или менее профессионально грамотна – у любого художника есть «проколы», неудачи, не состоявшиеся эксперименты. Но усталости и депрессивности в работах этого художника нет. А это особенно важно, когда речь идет о человеке, имеющем дело с молодой генерацией художников, кола задача – заставить глаз искриться желанием живописи.

Ныне в полотнах Ольги Карпенко легче найти гогенское дыхание, воспоминание о плоскостных решениях лаконичного Мане, трансформировавшийся и прошедший через фильтр современности дух сезаннизма. И этот ключ, который ближе к дизайнерским решениям, лаконичнее, декоративнее, поглотил ее полностью. Манера

дает себя знать во всех жанрах, в которых пробует себя Ольга. А отклонения в сторону иного колорита лишь однажды дало себя знать в ее цикле религиозных полотен начала 2000-х гг., где явно чувствуется влияние караваджизма, оттенок Ла Тура – на какое-то время автор утонула в мире тенеброзо, комбинациях огненно-земляных тонов, легче всего передающем состояние образов в сюжетах, которые стали объектами ее внимания в тот период. Но это скорее отступление от общего, характеризующее Ольгу больше как экспериментирующего художника, готового пробовать все в своем творчестве.

Рис. 5. О. Карпенко. «Голубая роза». 2004 г., холст, масло

Особое место в пейзажном творчестве Карпенко занимает морская тематика. У нее почти нет чистой марины в классическом понимании этого термина, но часты обращения к крымским пейзажам, многие из которых особенно ярки в декоративности своего решения. От этюдных работ «Ялта. Дорога к «Поляне сказок», «Крым. Массандра» (1994 г., масло) до пейзажей 2000-х («Бухта в Симеизе», 2002 г.; «Скала Дива», 2002 г., масло; «Новый свет. Разбойничья бухта», 2007 г., масло; протянулся довольно длинный, несколькоуровневый путь, на котором красными флажками отмечены те точки, в которых Ольга как живописец становилась все более лаконичной и декоративной. Цыганская шаль ее палитры стала сдержаннее, она не становится более тусклой и выцветшей, нет, но более лаконичной и контрастной – да. Ольга пишет широкими мазками, чистыми цветами, не боясь роли черного и уделяя контуру немалое значение, в работах щущается постимпрессионистическое дыхание, лаконичность, идущая от сезанновской и гогеновской декоративности («Новый свет. Мыс Капчик», 2007 г., масло), светоносность, присущая еще импрессионистической живописи («Отражение», 2010 г., масло). Море в разное время суток дает палитру света и чистоты, автор передает его преимущественно в спокойном состоянии, депрессивностью живопись Ольги не страдает, она всегда оптимистична и полна света. Лишь изредка можно встретить полотна, где художник немного грустит, – «Ненастье», «Туман над морем», «Облака над бухтой» (все – 2011 г., масло). Ольга Карпенко экспериментирует и с манерами – в ее экзерсисах можно встретить и шаг к пуантилизму

с запахом Сера («Бухта в Симеизе», 2002 г., масло, рис. 4; «Гурзуф. Айдалары», 2005 г., масло).

Рис. 6. О. Карпенко. «Подсолнухи». 2015 г., холст, масло

Рис. 7. О. Карпенко. «Полевые цветы». 1999 г., холст, масло

Рис. 8. О. Карпенко. «Натюрморт с васильками». 1998 г., холст, масло

Коллажность, декоративность решений многих работ Карпенко, ее пристрастие к пастозности, локальности цвета хорошо вписываются в представление о том, как нужно передавать мертвую природу. В творческом багаже Ольги Карпенко и немало натюрмортов, и именно в них, пожалуй, легче всего проступает ее декоративная манера.

Ольга часто пишет цветы, это удачно отвечает ее стремлению к яркости и контрастности в живописи, она умело оперирует сочным пятном, не забывая о роли линии и не пренебрегая черным цветом, что придает многим ее работам витражность. Именно натюрморт дает возможность выразить себя как композитора – Ольга не просто использует возможности пейзажа, где она может выступать как соавтор природы, но демонстрирует себя как креатор композиции, выбирая способ создания образа и его решение. Она бывает и декоративно-плоскостной, лаконичной, знаково-условной («Натюрморт с арбузом», 2002 г., масло; «Голубая роза», 2004 г., масло, рис. 5; «Натюрморт с подсолнухами», 2008 г., масло; рис. 6), и более импрессионистически-мягкой, избегающей контрастов и резких граней сочетаний, красных крупных по плоскости пятен, прибегающей к нюансной, тонкой, мягкой живописи («Полевые цветы», 1999 г., масло, рис. 7; «Натюрморт с васильками», 1998 г., масло; «Натюрморт с ландышами», 2011 г., масло). В этом жанре у Ольги Валерьяновны тоже немало пленэрных работ, она часто ставит натюрморты на открытом пространстве, «выхватывая» игру солнечных лучей на предметах, делая живлипись настроенческой и усложняя себе задачу, с которой чаще всего с успехом справляется («Натюрморт со шляпкой», 1996 г., масло; «Натюрморт с арбузом», 2010 г., масло). Отдавая дань Ван Гогу, живописец неоднократно обращается к образу солнечного цветка, столь любимого «французским голландцем», чередуя контрастно-плоскостную манеру некоей «Кармен» от искусства, подобную цыганской шали, с нежной, легкой манерой, становясь на мгновение «Офелией от живописи».

Ольга пробует себя во всех жанрах, часто устраивая для своей кисти экзамен и в жанре портрета. Писать живую модель с натуры, имея подчас довольно мало сеансов позирования, – искусство, требующее острого глаза и умения видеть характер. Ольга пишет как своих знакомых, членов семьи (нередко послушной моделью становится отец), так и людей довольно известных – художников, музыкантов, актеров. В ее портретном ряду образы матери, ее студентов («Портрет студентки Юлии Гомеш», 2010 г., масло), актрисы Натальи Сумской (2003 г., масло), певца Анатолия Соловьяненко (2012 г., масло), дирижера Евгения Савчука (2011 г., масло), художника Анатолия Марчука (2010 г., масло), композитора Виктора Степутко (2011 г., масло). Быстрые студии живой натуры оттачивают умение, широкими мазками, лаконичным колоритом Ольга создает образы самых разных по характеру людей, где-то передавая колорит личности монохромно, почти гризайльно («Портрет Саши Гордиец», 1998 г., масло; «Старец Елецкого монастыря», 2003 г., масло; «Портрет отца», версии 2004 г. и 2008 г., масло; «Автопортрет», 2001 г., масло, рис. 9; «Старец», 2009 г., масло; «Портрет художника Виталия Кунца», 2011 г., масло), а где-то снова набрасывая на плечи своей кисти «шаль Кармен» – витражно-постимпрес-

сионистически соединяя осколки стекла локального, чистого цвета в единое втиражное полотно («Замечтавшаяся», 1998 г., масло; «Анна», 1999 г., масло; «Роменская красавица», 2008 г., масло, рис. 10; «Поэтесса Мила Кириллук», 2010 г., масло).

Рис. 9. О. Карпенко. «Автопортрет». 2001 г., холст, масло

Рис. 10. «Роменская красавица». 2010 г., холст, масло

Все модели художника очень выразительны, «пойман» характер образа, особенно яркими выглядят образы пожилых людей – в них цепкий глазом автора легче передает все специфические черты индивидуальности модели.

Характерные образы Ольга создает и в своих сюжетных композициях. В ее творчестве был период, когда ее увлекли религиозный и мифологический жанр, тогда и появились на свет несколько ее работ, связанных с новозаветной тематикой. Этюды для этих холстов, преимущественно довольно масштабных по замыслу и больших по размеру, тоже довольно интересны, живы и вполне самостоятельны. Эти сюжеты привлекательны для любого художника еще и тем, что в них есть возможность любования обнаженной натурой, а Ольга Карпенко не относится к тому многочисленному сонму современных мастеров, которые боятся этого, как огня, в силу банально-

го незнания пластической анатомии и неумении рисовать человеческую фигуру. Мифологические и религиозные работы конца 1990-х – начала 2000-х гг. довольно глобальны по замыслу, сложны по композиции и весьма разнообразны по палитре – здесь Ольга перестает быть узнаваема по колориту и манере живописи и каждый раз избирает новый подход. В нескольких работах она отдает предпочтение латуровской контрастности, обращаясь к тенеброзо и ее холст буквально светится. Принцип латуровской свечи можно увидеть в «Легенде об огне» (2002 г., масло), еще более явно он использован в масштабном (более 2 м по большей стороне) «Снятии с креста», где вся композиция строится на отблесках огня светильника, стоящего у распятия (2005 г., масло, рис. 11). Есть и композиции, в которых Ольга снова становится свободно-импрессионистически настроенной, используя широкий мазок и не привязываясь к доминирующей роли линии, нивелируя роль контура, что в ее живописи встречается не так часто («Снятие с креста», 2003 г., масло).

Рис. 11. О. Карпенко. «Снятие с креста». 2005 г., холст, масло

Рис. 12. О. Карпенко. «Шторм». 2011 г., бумага, акварель

Свежа и интересна графика Ольги Карпенко. Как и в живописи, она тоже очень многолика и в этом виде искусства – у нее есть акварели, работы мягкими материалами (сангина, уголь), карандашные рисунки, особенно привлекает свежесть пастелей. Юношеские акварельные этюды Ольги, выполненные иногда едва ли не в одно касание, быстрые и свежие, с использованием техники «по-мокрому», особенно радуют глаз своей прозрачностью («Остров Валаам. Никольский скит», 1989 г., акварель; «Шторм», 2011 г., акварель, рис. 12). Но интересны и свободны в манере исполнения и рисунки тушью, что особенно достойно уважения, поскольку многих не очень опытных художников эта техника «сушит» и сковывает – она требует отточенности рисунка и точности глава («Украинская печь», 1994 г., тушь, перо; «Дворик», 1995 г., тушь, перо).

Часто к графическим техникам Ольга Карпенко обращается, создавая подготовительные наброски, этюды к сюжетным композициям, преимущественно речь идет о натуральных зарисовках, работе с живой натурой («Натурщица», 2000 г., эскиз к картине, карандаш; «Обнаженная», 2000 г., эскиз к картине, карандаш; «Мама», 2001 г., эскиз к картине, карандаш).

Выводы. Полижанризм, разнообразие техник и видов искусства, в которых пробует себя, постоянно оттачивая мастерство и не давая отдыха

глазу, Ольга Карпенко, нашли путь к зрителю во многих выставках, в которых принимала участие художник, представляя свой творческий багаж на суд зрителя. Член Союза Художников Украины, Ольга приняла участие уже в более, чем тридцати выставках, шесть из которых – персональные вернисажи, последний из которых был с успехом проведен в 2016 г. в Центральном Доме Художника Украины, в Киеве. Ольга, несмотря на свой молодой возраст, уже успела заинтересовать своим творческим пылом любителей живописи не только в своей стране – одна из ее персональных выставок была проведена в Германии и пять – в США [2]. На сегодняшний день ей приходится нелегко сочетать практическую деятельность как художника с педагогической – она занимается рисунком живописью со студентами-дизайнерами уже много лет. Главное достоинство художника в этом случае, когда речь идет о взаимодействии мастера и учеников, – уметь не навязывать свое мнение и творить из себя кумира руками молодых художников, подражающих учителю, а быть в состоянии что-то перенимать и у них, продолжать трансформировать свою манеру под влиянием того, что видишь вокруг и не бояться брать лучшее у своих же учеников, если они того достойны. Ольга этой «гибкостью плюща» обладает, поэтому ее стиль живой и подвержен постоянному совершенствованию.

Список литературы:

1. Карпенко Ольга Валерьяновна // Киевская организация Национального Союза художников Украины. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://konshu.org/ru/section/painting/karpenko-olga.html>
2. Карпенко Ольга Валер'янівна. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://im.kubg.edu.ua/struktura/2011-06-23-12-44-46/kafedra-obrazotvorchoho-mystetstva-ta-dyzainu/sklad.html?pid=352&sid=557:Карпенко-Ольга-Валерянівна>
3. Ольга Карпенко. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://caro.com.ua/russian/author>
4. Пархоменко Н. Ольга Карпенко: ярко, эмоционально, интеллектуально/Н. Пархоменко. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://kbs-izdat.com/olga-karpenko-yarko-emocionalno-intellektualno/>
5. ArtBazar. Виртуальная галерея современных украинских художников. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://artbazar.com.ua/artlinks/artlinks_personal.php

Романенкова Ю.В.

Институт мистецтв Київського університету імені Бориса Грінченка

«СИЛА БАМБУКА ТА ГНУЧКІСТЬ ПЛЮЩА»: ПОЛІКОМПОНЕНТНІСТЬ ТВОРЧОЇ МАНЕРИ ОЛЬГИ КАРПЕНКО

Анотація

Стаття присвячена творчості київського художника Ольги Карпенко. Висвітлені основні стилістичні характеристики манери митця. Проаналізовані домінуючі риси її живопису та графіки. Викладено стисло творчу біографію з аналізом індивідуальної манери, впливів, під якими формувався стиль автора. Акцентовано поєднання у творчій діяльності художньої та педагогічної праці Ольги Карпенко.

Ключові слова: живопис, графіка, поліжанризм, декоративність, характерність, академізм.

Romanenkova Ju.V.

Institute of Arts of Kiev Boris Grinchenko University

«THE STRENGTH OF BAMBOO AND FLEXIBILITY OF IVY»: POLYCOMPONENTAL CREATIVE MANNER OF OLGA KARPENKO

Summary

The article is devoted to the creative work of Kyiv artist Olga Karpenko. Main features of the stylistic manner of the master have been highlighted. Dominant features of her paintings and drawings are characterized. The brief creative biography with the analysis of individual behavior, the influences under which the style of the author was formed, have been analyzed. Combination of creative activities of artistic and educational work of Olga Karpenko are accented.

Keywords: painting, graphic arts, polyandrously, decorative manner, character, academic style.